

Woman in Russian Society
2020. No. 2. P. 114—128
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.10

Женщина в российском обществе
2020. № 2. С. 114—128
ББК 63.3(2)53-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.10

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (1891—1914 гг.)

И. М. Пушкарева^a, Н. Л. Пушкарева^b

^a Институт российской истории, Российская академия наук, г. Москва, Россия

^b Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru

Впервые в отечественной историографии представлена история возникновения и становления женских политических организаций в России, борьбы за женские избирательные права и право озвучивать требования женщин в Государственной думе. Воссоздана история женского политического участия в России 1900—1914 гг., раскрывается его роль и значение.

Ключевые слова: гендерная история, женское движение, партии и политические союзы, Россия начала XX в.

FORMATION OF WOMEN'S POLITICAL MOVEMENT IN RUSSIA (1891—1914)

I. M. Pushkareva^a, N. L. Pushkareva^b

^a Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

^b N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, pushkarev@mail.ru

The article is the first essay in Russian historiography on the history of the emergence and establishment of women's political organizations in Russia at the beginning of the XX c., the struggle for women's suffrage and the competence to voice women's demands in the State Duma. The authors recreate the history of women's political participation in Russia, its role and significance in 1900—1914.

Key words: gender history, women's movement, parties and political unions, Russia at the beginning of the XX c.

© Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л., 2020

Публикация подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII—XXI вв.)».

Стремление российских женщин к политической активности — важная и недооцененная тема в нашей историографии. Женскому движению как политическому феномену, основанному на «инициативной деятельности женщин по самоорганизации в общества, союзы и клубы в борьбе за свои права», дала определение в 1912 г. его активистка А. Н. Шабанова (1848—1932) [Шабанова, 1996: 32]. В современной ей русской общественной мысли женское движение воспринималось как составная часть будущего демократического обновления страны [Амфитеатров, 1907; Коллонтай, 1909]. В советской историографии в нем находили два разнонаправленных политических потока: «буржуазный», ориентированный на удовлетворение интересов женщин привилегированных классов, и «демократический», считавшийся частью революционного рабоче-крестьянского движения [Гришина, 1977]. В современной науке этого противопоставления нет [Мартыненко 2002]. Женское политическое движение — важный индикатор протестных настроений в России рубежа XIX—XX вв. Первыми его «заметили» зарубежные историки Р. Стайтс и Л. Эдмондсон, часть их работ переведена на русский, но тема этим не исчерпана: история женского *политического* участия (в отличие от женского общественного движения) изучена недостаточно. Последовательность событий женской политической истории (создание организаций, их взаимоотношения друг с другом) требует скрупулезного уточнения, четкого понимания места каждого из женских союзов в политической палитре начала XX в.

Возникновение женских политических организаций

Организационное оформление российского женского движения как борьбы за гражданское равноправие относится к 1890-м гг. Оно началось с приобщения женщин к общественной деятельности и роста числа профессионально подготовленных россиянок (в том числе за рубежом), могущих похвастаться экономической независимостью; они и составили социальную базу женского политического движения в стране. Громадную роль сыграла публицистическая активность женщин, призывавших объединяться. К 1890-м гг. в стране было несколько сотен небольших кружков [Пушкарева, 2002], их членов объединяла борьба за разрешение заниматься профессиональной деятельностью. Такие задачи ставились Обществом поддержки выпускниц Петербургских высших женских курсов (1893 г.), петербургским Обществом вспоможения окончившим курс наук (1893). С теми же целями вышли на социальную арену Общество попечения о молодых девицах (1897), Женское просветительное общество (1898), Общество охранения здоровья женщин (1898), московское Общество улучшения участи женщин (1899), Российское общество защиты женщин (1900). Уставы этих организаций предполагали помощь в трудоустройстве, проведение культурных мероприятий, создание библиотек; их активистки безвозмездно трудились в школах, мастерских, на фабриках, работали инспекторами в женских тюрьмах, приобретая авторитет как общественницы.

При наличии сильной радикальной составляющей в российском общественном движении активность женщин привлекала внимание широкого круга ниспровергателей режима, которые умело пользовались энергией политически ангажированных женщин для реализации целей, далеких от женских интересов.

С 1880-х гг. на 84 политических процессах были вынесены приговоры 95 женщинам [Павлюченко, 1988: 224, 235]. С распространением анархизма и социалистических идей с такими союзами оказались связанными и вовлеченными в политику сотни россиянок [Broido, 1977]. Среди членов начавшей оформляться с 1894 г. партии эсеров они составили более 30 %, среди членов РСДРП (образована в 1895 г.) — около 15 %. Им, отличавшимся революционным нетерпением, противостояло значительное число умеренных по политическим взглядам членов женских кружков, без которых история раннего либерального движения в России неполна [Пушкарева, 2008: 5]. Кружки эти складывались в особый поток российского протестного движения, но процесс был небыстр: активистки искали поддержки в стране, большинство населения которой жило в деревнях и не могло разделять чаяний небольшой части образованных горожанок.

Начало возникновения первых женских политических организаций связано с созданием «дамских комитетов» в составе благотворительных обществ; они и позволили женщинам осознать перспективы самостоятельной организационной деятельности [Линденмейр, 2009: 210].

В мае 1895 г. по инициативе врача А. Н. Шабановой из Общества взаимной помощи женщин-врачей, много лет занимавшей должности в органах земского управления и считавшей свою жизнь неотделимой от общественной, было основано *Русское женское взаимно-благотворительное общество* (РЖВБО). А. П. Философова, А. Н. Энгельгардт, Е. В. Авилова, О. А. Шапир, А. Н. Пешкова-Толиверова (всего 42 члена) заставили Министерство внутренних дел в сентябре 1895 г. зарегистрировать его как общероссийскую организацию. Возглавила РЖВБО Н. В. Стасова — активистка, добившаяся открытия первых высших учебных заведений для женщин (Владимирских и Бестужевских курсов), создательница первых в России детских яслей. В 1898 г. РЖВБО насчитывало уже 2 тыс. членов — больше, чем в иных общественных союзах того времени (Женское дело. 1899. № 1. С. 4) [Пиетров-Эннкер, 2005: 279]. Во взаимоотношениях с властью Совет РЖВБО осторожно лавировал и тем привлек немало новых членов из разных социальных слоев, с разным семейным положением и образованием. Вступив в РЖВБО, женщины открывали для себя новый мир внесемейных форм активности, формировали общественные связи женского движения. После смерти Н. В. Стасовой в сентябре 1899 г. председательство в РЖВБО перешло к инициатору его создания А. Н. Шабановой, которая оставалась на этом посту до декабря 1917 г. Именно А. Н. Шабанова со своими последовательницами вывела РЖВБО на орбиту российской политики, поставив вопрос о праве женщин участвовать в выборах в Госдуму, ею рождена и идея создания в РЖВБО Отдела избирательных прав.

Еще одна активистка общества — дочь богатого купца П. Д. Дягилева А. П. Философова установила в 1888 г. сотрудничество с Международным женским советом и способствовала созданию в 1899 г. «Комитета лиги мира» в Петербурге (его возглавила сестра А. Н. Шабановой — Д. Н. Шабанова). Первое объединение деловых россиянок с женщинами других стран прошло под лозунгом «Долой оружие!». Комитет собрал под выработанной им «резолуцией мира» 50 тыс. подписей, обменялся приветствиями с представительницами других, заграничных лиг. 18 мая 1999 г., в день открытия Гаагской конференции, в зале

Петербургской городской думы прошла устроенная Комитетом «манифестация за мир». Комитет просуществовал несколько лет, реализуя миротворческие миссии [Шабанова, 1996].

С 1900 г. «женский вопрос» стал предметом обсуждения членами политических партий и начал попадать в их программные документы. Так, Программа социал-демократов, принятая на II съезде РСДРП в августе 1903 г., требовала «юридического равноправия» женщин, внимания к женскому труду, охраны материнства и младенчества. В проекте программы эсеров 1904 г. возник пункт об избирательном праве для женщин. Позже группа «независимых» эсеров, трудовики и беспартийные социалисты подняли вопрос о защите женских прав в Госдуме. Но многие члены этих и иных партий, поддерживая тезис о женском равноправии, первоочередной эту проблему не считали. Перед женскими организациями, поставившими целью достижение политического равноправия, стояла задача озвучить проблему в обществе. Реализуя ее в 1904 г., гигиенист М. И. Покровская (1852—1927) выступила основательницей первого женского политического журнала «Женский вестник» [Коломийцева, 2008]. Он освещал злободневные политические вопросы, затрагивал проблемы профессиональной, образовательной, экономической дискриминации женщин, отражая формирование женской политической составляющей как нового направления в протестном освободительном движении. На страницах вестника замелькали имена А. Н. Шабановой, О. А. Шапир, М. А. Чеховой, А. П. Философовой, М. И. Покровской, З. И. Мирович-Ивановой и А. К. Кальманович [Масалкина, 2012: 44]. Публично защищая женские права, они видели в женском движении путь к совершенствованию законодательства. Врачи и педагоги, образованные меценатки и журналистки, ставя вопрос о предоставлении женщинам страны избирательных прав, были убеждены, что защищают интересы всех женщин России и участие в работе выборных органов, в том числе Госдумы, способно помочь улучшить жизнь всем униженным и оскорбленным.

Становление женского политического движения в 1905 г.

Политическое движение женщин в России оживилось в начале XX в., но, кроме членов возникшего в 1904 г. либерального Союза освобождения, приглашавшего женщин на свои политические банкеты, никто более этого оживления не заметил. Между тем участницы движения развернули активность как публицистки, преподавательницы, благотворительницы. События Кровавого воскресенья в столице 9 января 1905 г. стали поводом для множества их собраний, осуждавших кровопролитие и требовавших бескровного решения политических вопросов. В своих обращениях в адрес Комитета министров и Съезда представителей земств и городов отделения РЖВБО в Петербурге, Москве, Новгороде, Рязани, Смоленске, Твери, Харькове усиленно артикулировали идею свободной равноправной женской личности, находящейся на государственной службе, что было созвучно настроениям демократической интеллигенции. В самом РЖВБО в то время заговорили, что одних прошений мало, и в том же январе 1905 г. М. А. Чехова, А. С. Милюкова, А. В. Тыркова и Е. Д. Кускова выдвинули идею создания новой политизированной организации, ориентированной на получение женщинами равных гражданских прав. Царский рескрипт от 18 февраля 1905 г.

о подготовке выборов в Государственную думу убедил их в правильности этого пути, и через два месяца, 10 апреля 1905 г., петербургской группой РЖВБО был созван первый в русской истории политический митинг женщин. Он состоялся в Таврическом саду Петербурга и собрал около тысячи человек, включая фабричных работниц, высказавших протест против подготовки министром внутренних дел А. Г. Булыгиным проекта созыва Государственной думы без упоминания о праве участия в выборах женщин. Поскольку Сенату предписывалось направлять в Совет министров проекты преобразования государственного строя, от женских организаций в правительственные канцелярии полетели тысячи петиций. В них говорилось, что не может быть серьезных оснований отказывать женщинам в тех гражданских правах, которые признаются за мужчинами. Вместе с другими демократическими лозунгами эти заявления сделали женское движение к лету 1905 г. частью общедемократического протеста против законосовещательной Булыгинской думы.

7—10 мая 1905 г. в Петербурге на первом общем собрании российских активисток (около 300 делегатов от разных отделений РЖВБО во главе с А. Н. Шабановой и группа из 70 женщин, возглавляемая А. С. Милкоковой) было заявлено о создании *Союза равноправия* — первой в России женской *политической* организации. Согласно Уставу, Союз должен был состоять из выборного Центрального бюро (12 членов) и комиссий по образованию, труду, и политике, собираемых четыре раза в год, а также автономных местных отделений [Ворошилова, 2011]. Секретарем Центрального бюро Союза равноправия была избрана издательница М. А. Чехова [ГА РФ, д. 17]. Программа Союза, написанная ею, пошла дальше высказанных ранее идей, включив требование созыва Всероссийского учредительного собрания на основе всеобщего голосования без различия пола. Подчеркивалось требование охраны женского труда, равенства полов перед законом, равных возможностей в образовании [Мирович, 1908: 5]. В июле Союз был включен в состав «Союза союзов» [Smith, 1958: 394]; сторонницы М. А. Чеховой утверждали, что если их не примут, то они обратятся за поддержкой к радикальным партиям рабочего класса. В конце лета 1905 г. Союз равноправия продолжил петиционную кампанию, опираясь на «Союз союзов» и разослав обращения по поводу женского равноправия в 108 городских дум и 398 земских советов, губернаторам, Совету министров [Ruthchild, 1976]. Члены Союза, вскоре назвавшиеся равноправками, понимали, что изменение женского положения невозможно без общего политического освобождения страны. 80 секций и бюро Союза в 69 городах шли на контакты с представителями партий, одобрявшими предоставление женщинам избирательных прав (эсдеками, эсерами, трудовиками). Одна из секций готовила массовые выступления; Союз насчитывал к 1906 г. 8 тыс. человек; руководство его искало популярности у работниц и малообеспеченных горожанок.

Едва в общественных кругах осенью 1905 г. зазвучало слово «парламент», как Союз равноправия обратился в городские думы и земские организации с призывом разрешить женщинам принять участие в местных выборах. Но идеи уравнивания женщин всех социальных слоев с мужчинами в политических и гражданских правах во всех областях жизни, допущения женщин во все сферы общественной и служебной деятельности, совместного обучения женщин

и мужчин и отмены законов о проституции, унижающих достоинство женщин, казались многим слишком радикальными. Земцы полагали, что программу Союза можно поддержать в будущем; так думали и многие либералы в «просвещенной» Европе [Мирович, 1908: 18].

Манифест 17 октября 1905 г. женские политические организации встретили с надеждой: он давал им перспективу в политической борьбе. Выборы было обещано провести с 26 марта по 20 апреля 1906 г., и женские союзы поставили задачу мобилизовать усилия [Митрохина, 2000: 29], добиться поддержки хоть бы одной из партий. Союзным действиям мешали противоречия внутри самого движения женщин. Большинство равноправок выступали за проект, но малая часть была готова бойкотировать его вслед за радикалами-социалистами: «Если наш Союз хочет быть союзом жизни и борьбы, если он хочет быть не дамским, а женским — он должен найти средства и широко раздвинуть рамки... идти навстречу женщине-работнице» [Мирович, 1908: 30]. При этом никто из социалистов (кроме эсеров) вопрос о женском избирательном праве первостепенным не считал [Коллонтай, 1909: 346]. Позиция кадетов была неоднозначна, правда, в начале 1906 г. кадетская партия приняла консолидированное решение на своем Втором съезде благодаря ярким речам А. С. Милюковой и А. В. Тырковой, а также лоббиста идеи всеобщего избирательного права профессора Л. И. Петражицкого. Против предоставления женщинам избирательных прав выступали лидеры кадетов, включая П. Н. Милюкова (мужа А. С. Милюковой), полагавшего, что такая идея отпугнет от Думы крестьянских избирателей. Его позицию разделял П. Б. Струве, имея в виду мусульман. С минимальным перевесом в два голоса резолюция Второго съезда Конституционно-демократической партии включила в политическую платформу пункт об избирательных правах вне зависимости от пола. Это была огромная победа Союза равноправия, и А. В. Тыркова с А. С. Милюковой тогда же вступили в партию кадетов, убеждая в том, что защита интересов женщин должна быть доверена не только профессиональным организациям, но и политическим партиям. С этого времени Союз тесно связал себя с кадетской платформой и разделял ее стратегию вплоть до конца 1917 г. Споры, звучавшие на съезде кадетов, не были известны массе участниц женского политического движения в провинции; и все же они не прошли бесследно.

Параллельно с РЖВБО и Союзом равноправия с декабря 1905 г. все более заметным становилось третье политическое женское объединение. Формирование его началось в обстановке общественно-политического протеста против закона от 11 декабря 1905 г. о выборах в Думу [Митрохина, 2000: 36]. 15 декабря 1905 г. на собрании РЖВБО была выдвинута идея создания *Женской прогрессивной партии* под председательством М. И. Покровской. Учредительный съезд ее состоялся 16 февраля 1906 г., а костяк составили женщины-врачи из Женского гигиенического общества [Вахтина, 1908]. Члены новой женской партии считали, что существующие женские организации недостаточно последовательны в отстаивании женских прав, критиковали Союз за воинственность, а РЖВБО за аполитичность. М. И. Покровская, подобно лидерам женских организаций США, сторонилась сотрудничества с «мужскими» организациями, ставя даже вопрос о запрете допускать мужчин на собрания партии в стране,

где все женщины — это единый угнетенный класс. Написанная ею Программа новой партии была эклектичной, склонялась к либеральному центризму. Концепт внеклассовости женских интересов не был близок столичным либералам, а невнятная идейная ориентация уводила партию на обочину политической жизни. Отчасти Программа походила на кадетскую: «демократическая конституционная монархия», гражданские права, реформа трудового законодательства, равноправие супругов и свобода развода, совместное обучение, прекращение милитаризации. Были в ней «усовершенствования общественных отношений» и социалистические фрагменты: фабричная реформа, назначение женщин на должности фабричных инспекторов, равная оплата за равный труд, 8-часовой рабочий день, 10-месячный оплачиваемый отпуск беременным, бесплатные ясли [Стайтс, 2004: 283]. Работа партии велась через ее Клуб в Санкт-Петербурге и ограничивалась подачей петиций в Думу.

Женское политическое движение в думский период 1906—1907 гг.

В день выборов в Первую Государственную думу 16 марта 1906 г. Московское отделение Союза равноправия опубликовало заявление с требованием «в эпоху обновления России признать за женщинами гражданские и политические права» [Мирович, 1908: 27]. К апрелю 1906 г. в столице действовали четыре женских политических клуба (один из них — с социалистами), велась агитация в селах Тамбовской, Тульской, Ярославской, Тверской губерний. После каждого агитационного выезда равноправок, в адрес Думы летели новые письма от крестьянок, настаивавших на равном политическом представительстве [РГАСПИ]. Отдел избирательных прав Союза без устали обсуждал перспективы новых выездов.

Среди депутатов 1-й Государственной думы распространялись и циркулировали петиции с множеством женских подписей; только РЖВБО собрало 4 тыс. подписей, а Союз равноправия — 5 тыс. [Хасбулатова, Гафизова, 2003: 171]. Трудовики (вместе с кадетами имевшие в Думе 102 места) первыми откликнулись на эти призывы. Это было отмечено на Третьем съезде Союза (май 1906 г.), к тому времени имевшего отделения в 65 городах и 34 пропагандистских пункта. Равноправкам мерещилось, что 1-я Дума становится аналогом Генеральных штатов во Франции и имеет шанс превратиться в Учредительное собрание [Соловьев, 2019: 108]. Они вдохновенно анализировали программные документы партий, а Юридическая комиссия Союза просмотрела 16 томов Гражданского уложения для доказательства возможности включения нормы о равных правах независимо от пола. Задачей РЖВБО и Союза равноправия была нормативная фиксация равенства полов при избегании провокаций и публичной критики властей. Постоянно лавируя, они почти добились рассмотрения своего проекта в Думе. Ее Правовая комиссия, контактировавшая с Союзом через депутатов Е. Н. Кедрина и Л. И. Петражицкого, согласилась ознакомить думцев с этими идеями на одном из пленарных заседаний. Журналистка Л. Я. Гуревич составила сопроводительную записку. В ней проступал образ новой России — страны свобод и демократии, говорилось о правах женщин наравне с мужчинами занимать должности на гражданской службе, поступать в начальные и средние учебные заведения (кроме духовных, военного и морского ведомств), о «свободе личности», о «равных семейных, брачных, наследственных правах» и избирательном праве

[ГА РФ, д. 7, л. 2]. Проект нового закона распространили среди думцев; к нему было приложено «Прошение» о гражданском равенстве независимо от пола с более чем 40 тыс. подписей: «Избранники земли русской, отнеситесь справедливо к заявлению, внесите обновление в жизнь женщин, признав за ними равные права для участия в служении родине» (цит. по: [Ворошилова, 2011: 34]).

Если бы Дума приняла такой закон, Россия стала самой прогрессивной страной Европы в отношении женского равноправия; но в Думе не захотели даже слушать такие заявления. Большинство кадетов, трудовиков и депутатов от крестьян восприняли проект критически, утверждая, что женщинам положено не политикой заниматься, а смотреть за хозяйством, детьми и печкой. Но с учетом того, что иные «распропагандированные» крестьянки написали в своих прошениях на адрес Думы о желании быть информированными («Много баб не знают ни о Думе, ни о каких правах, ни о том, что с правами лучше будет бабья доля», «Надо, чтобы всем бабам рассказывали про права»), после доработки в Правовой комиссии проект был вновь представлен на обсуждение [Женский вопрос... , 1906: 5]. На этот раз — в виде Декларации об отмене неравноправия вне зависимости от класса, национальности, вероисповедания и пола; она и была подписана 15 мая 1906 г. 111 депутатами Думы. Они согласились дать избирательные права женщинам Финляндии, сохранившей внутреннюю административную автономию и предложили создать в Думе Комитет по правам женщин. Это предложение было направлено 20 июля 1906 г. на обсуждение думцами [Пиетров-Эннкер, 2005: 284], но через два дня, 22 июля 1906 г., император распустил Думу.

История с проектом о равноправии полов расширила круг сторонниц самой идеи, выдвинув «женский вопрос» в России на государственный уровень. Слово «равноправки» стало мелькать в массовой печати. Распуск Думы не свернул работы Союза. Сборы подписей под новыми воззваниями указывали на обретение опыта гражданской деятельности и укрепление женского политического движения. Отдельной брошюрой распространялась в столицах и иных городах речь Л. И. Петражицкого в 1-й Госдуме об избирательных правах вне зависимости от пола.

В дни работы 2-й Думы М. И. Покровская с ее Прогрессивной женской партией стала еще заметнее как женщина-политик. В конце 1906 г. она получила пост врача Госдумы, хотя депутатом и не стала. Не без ее участия в 1907 г. в свет вышел первый номер российской женской общественно-политической газеты «Союз женщин». Ее читали в Думе, росло число депутатов прогрессивных партий, сочувствовавших женским союзам, и лишь социал-демократы не скрывали скепсиса, полагая, что «женский вопрос» решится только с окончательной победой пролетариата. Именно тогда А. М. Коллонтай, на тот момент меньшевичка, поставила задачу создать Общество взаимопомощи работниц (с целью оттянуть их от либеральных организаций и вовлечь в пролетарское движение) [Коллонтай, 1909].

В марте 1907 г. политическое движение женщин усилилось созданием четвертой их крупной организации — *Российской лиги равноправия женщин* (РЛРЖ). Ее возглавила одна из членов РЖВБО — писательница Е. И. Гарднер. Члены РЛРЖ также полагались на силу петиций, продолжали сборы подписей среди служащих, образованных работниц и крестьянок. Одна из петиций, переданных трудовикам 2-й Думы, содержала 26 тыс. подписей в поддержку женского равноправия. Но ей, как и прежним, не суждено было дойти до обсуждения: 3 июня 1907 г. царь распустил Думу.

К тому времени, несмотря на неудачи с проектами, женское политическое движение поднялось на новую ступень. Усиленное давление на правительство имело результатом открытие для женщин доступа на юридические факультеты вузов; к 1910 г. диплом юриста получили 296 человек, среди них было немало выступавших за женское политическое равенство. Четырем либеральным женским партиям с 1907 г. противостоял Союз русских женщин — национально-монархическая общественная организация, ставившая целью сохранение традиционных поведенческих установок. Появление такого Союза отразило наступление Третьеиюньского переворота в политической жизни страны. Он усилил монархические настроения среди политиков и иных властителей дум (например, против женского равноправия выступил Л. Н. Толстой). Изменился в сторону правых состав 3-й Государственной думы, начавшей работу 1 ноября 1907 г., сильно сократилось число депутатов, сочувствующих Союзу равноправия и РЖВБО [ОР РНБ]. Активисткам женских союзов стало трудно работать. Петиции и прошения отныне цензуровались в МВД; многие легальные женские организации отстранялись от политики. Сократилось число выездов докладчиц и агитаторов в деревни, которые были намечены ранее [ГА РФ, д. 4, л. 11]. Собрания Союза равноправия срывались, налагался запрет на ведение работы по вовлечению в женские организации новых членов, на упоминание на собраниях слова «пропаганда», на рассказы об английских суфражистках [Болквядзе, 1907: 16]. Работу продолжали самые убежденные, агитировала за закон о равноправии А. С. Милюкова, блистала красноречием член ЦК партии кадетов публицистка А. В. Тыркова [Кускова, 1908: 3]. И все же численность крупных женских союзов поредела. В РЖВБО с 8 тыс. членов в начале 1907 г. она сократилась до 800 в 1908 г. [Стайтс, 2004: 298].

Отстранившись от политики, Женская прогрессивная партия сосредоточилась на защите интересов врачей и санитарок в больницах, проверке бытовых условий, здоровья и гигиены женщин; политическая направленность в ней сохранялась лишь в лоббировании темы страхования домашней прислуги. Углубляя раскол, А. М. Коллонтай обвиняла «прогрессисток» в «буржуазности», а в Союзе равноправия продолжала видеть конкуренток в борьбе за женские массы. К ее огорчению, большинство членов женских союзов не хотели именоваться социалистками и старались избегать раздражения властей. РЖВБО — самая умеренная из четырех либеральных организаций — устояло, хотя количество его членов очень уменьшилось. Но именно им, российским благотворительницам, оказалось под силу развернуть работу и собрать в конце 1908 г. в Петербурге Первый Всероссийский женский съезд.

Политическая активность россиянок в 1908—1914 гг.

Заявка РЖВБО на проведение съезда лежала в МВД шесть лет. В 1908 г. ее, наконец, удовлетворили, и Петербургская городская дума выделила для съезда свой Александровский зал. Председательницей была избрана А. Н. Шабанова, ее заместителем — А. П. Философова, вдова военного прокурора страны (что и позволило получить разрешение на созыв съезда). С 10 по 16 декабря 1908 г. съезд ежедневно освещал заседания в «Бюллетенях 1-го Всероссийского женского съезда». На съезд прибыли 1053 делегатки, представительницы интеллигенции Петербурга и Москвы от 30 до 50 лет; много было врачей [Пиетров-Эннкер,

2005: 298] — социально состоятельных, окунувшихся в политику женщин (58 % приехавших зарабатывали сами) [Труды... , 1998: 169]. За 5 руб. выдавался «Пригласительный» и значок «Равные права — равные возможности».

Политическое значение съезда подтвердили приветствия в его адрес со стороны думских фракций. Целью съезда был вопрос о «праве на защиту интересов путем участия в законодательном собрании». Едва на съезде затронули тему положения женщин-работниц, как тут же выявилась враждебность со стороны «рабочей группы». Накануне съезда ее создала А. М. Коллонтай, проведя собрание «пролетарок»; на нем 40 женщин были делегированы на съезд. Предупрежденные, по сведениям репортера журнала «Современный мир», о том, что «словам, звучащим с трибуны съезда, не стоит доверять», они лишь поначалу «согласно кивали докладчицам» и стеснительно наблюдали, как «делегатки из числа врачей, учителей, интеллигенции, несколько предпринимательниц, войдя в зал, заняли первые ряды». Собранные на галерке «пролетарки» были «бедно одеты», «с благоговейным трепетом рассматривали зал», «робко перешептывались» (Современный мир. 1909. № 1. С. 108; фото зала см.: [РГИА]). Мрачным упорным молчанием встретила «рабочая группа» инициативу организаторов съезда «мостить» единство и солидарность женщин разных социальных слоев. Близились время окончательного размежевания политических сил и антагонизма между лицами наемного труда и женщинами образованного сословия. Последней каплей стало чтение одной из делегатов-работниц доклада, написанного А. М. Коллонтай (сама она, разыскиваемая полицией, отсутствовала). В докладе либеральное женское движение было противопоставлено пролетарскому, а требование избирательных прав для женщин объявлено «буржуазным». Докладчица перечисляла неотложные задачи (охрана женского труда и материнства, 8-часовой рабочий день), обозначая требование избирательных прав для женщин как важное, но не первостепенное. Тем не менее в резолюцию съезда требование избирательных прав было включено, поскольку (говорилось в ней) «женщина сделалась реальной силой в общественной и государственной жизни» [Труды... , 1998: 170]. Главной цели съезда — создать общероссийскую женскую организацию — достичь не удалось: члены РЖВБО, Союза равноправия, РЛРЖ и Женской прогрессивной партии проголосовали лишь за «желательность» такой организации. За пределами съезда поддержка идеи всероссийской женской организации была слаба. Октябристы высмеяли ее, а думские депутаты от крестьян вообще сочли, что съезд проигнорировал интересы крестьянок и был ориентирован только на независимых в финансовом отношении женщин [Кальманович, 1910: 10]. Литературно-политический журнал «Современный мир» счел женщин-делегатов «равными мужчинам в профессиональной организации съезда, но отнюдь не в политической зрелости» (Современный мир. 1909. № 1. С. 111). После съезда А. П. Философова обратилась с письмом к премьер-министру П. А. Столыпину с просьбой разрешить создание Всероссийского женского совета; но МВД прислало отказ.

С 1909 г. политическое женское движение пыталось обрести новые организационные формы, но нехватка средств заставила прекратить выпуск журнала «Союз женщин». Продолжая пропаганду объединительных идей, З. С. Мирович-Иванова, Е. Н. Щепкина, А. В. Тыркова вошли в РЛРЖ, руководство в которой от Е. И. Гарднер перешло к М. А. Чеховой, а в конце 1909 г. в связи с ее отъездом в Москву — к врачу П. Н. Шишкиной-Явейн. Активистки собирались в ее квартире.

Эта организация ставила те же задачи: борьба за женские политические права, воздействие на правительство в разработке законов, достижение политического и гражданского равенства путем законодательных реформ против дискриминации женщин. Численность Лиги (1,5—2 тыс. членов) соответствовала политическим условиям России и ограниченности отделений, в работе которых участвовали представительницы интеллектуальных профессий двух столиц, Харькова и Томска [Соловьев, 2019: 340]. Весь 1911 г. деятельницы Лиги были заняты составлением и обсуждением петиций в обстановке выборов в 4-ю Госдуму, требовали предоставить избирательные права женщинам при выборах в волостные земства и городские управы, проводили встречи с представителями депутатских фракций, совершали выезды в Нижний Новгород, Воронеж, Смоленск, на Украину, Кавказ и Юг России, в Поволжье (Саратов), Белоруссию, Прибалтику, некоторые добирались до Екатеринбурга и даже Владивостока. Благодаря сохранению потенциала женского политического движения развивались отдельные социальные инициативы. Так, 30 мая 1910 г. Госсовет повысил значимость женских курсов — Владимирских, Бестужевских и др., приравняв их к университетским. Ускорился и процесс утверждения женской экономической независимости: более 40 тыс. россиянок в 1911 г. работали в госучреждениях. Созванное Лигой собрание женщин-юристов, на которое были приглашены депутаты, обсудило право женщин выступать защитницами в судах, но закон от июня 1912 г. позволил им быть лишь помощницами адвокатов. В том же 1912 г. Лига активно участвовала в Петербурге в созыве 1-го Всероссийского съезда по женскому образованию. Каждый шаг в попытках воздействовать на депутатский корпус давался с боем, но Лига не уступала, отражая наращивание политического потенциала женщин в протестном движении. Вскоре закон о политическом равноправии женщин сделался предметом дискуссий министров (внутренних дел, юстиции и премьер-министра). Если в январе 1912 г. он попал в неудачный момент, перед самым роспуском 3-й Думы, а в начале работы 4-й Думы предложение П. Н. Милокова вновь к нему вернуться провалили 206 голосами против 106 (Женское дело. 1913. № 4. С. 2), то в 1913 г. час настал: 51 % голосов он был принят к рассмотрению, отразив набирающий обороты перед Первой мировой войной политический кризис.

Ощущали его и радикальные партии, не оставлявшие без внимания «женский фермент», необходимый для революционных преобразований. В начале 1910-х гг. женское политическое участие стало все чаще обсуждаться теоретиками рабочего движения. А в начале марта 1913 г. при обостренном внимании охраны и полиции в России впервые праздновался День международной солидарности трудящихся женщин. В других странах его уже отмечали по решению Международной конференции социалисток (1910 г., Копенгаген). Политически ангажированные социал-демократами работницы уже тогда говорили, что «этот праздник особый», «повод к мобилизации женщин из среды рабочего класса к объединению со своими братьями в революционной борьбе» [Ратчайлд, 2019: 251]. В начале 1914 г. большевики инициировали основание женского журнала «Работница». До войны вышло лишь несколько его номеров: в связи с критикой милитаризма царского правительства редакция журнала была вскоре арестована, издание запрещено, тиражи конфискованы. Деятельность либеральных женских организаций тоже вынужденно перепрофилировалась с задач политических на нужды социальные, вызванные событиями начавшейся Первой мировой войны.

Представленные факты женского политического участия раскрывают его значение в российском освободительном движении с его мощной протестной составляющей. Начавшись как вполне вписанное в государственную структуру, выросшее в основном из благотворительного женское политическое движение медленно эволюционировало к все большей оппозиционности авторитаризму. К началу 1914 г. общества, союзы, лиги в составе женского политического движения четко сформулировали свою цель — гендерное равноправие. Они представляли интересы тысячи горожанок России, хотя многочисленными женские политические организации не были [Kraditor, 1965: 7]. Стоит, однако, учитывать не только слабую урбанизированность страны (а женское движение — явление городское), но и традиции молчаливого сочувствия протестующим (и «равноправкам», и «пролетаркам») при выдвижении ими прогрессивных демократических требований. Соотношение активистов и инертной массы было в женском движении примерно таким же, как в либеральном, рабочем и иных социальных движениях России на рубеже XIX—XX вв. Как бы свысока ни относилась к женскому политическому движению имперская власть, оно очевидно влияло на государственную политику в сфере образования, обеспечения профессиональной занятости, защиты здоровья женщин, пробивая твердыню мужского шовинизма, свойственного не только России, но и самым прогрессивным по тем временам странам. К началу Первой мировой войны в российском политическом женском движении окончательно сформировались два «полюса». Сторонницы либерального понимания путей решения «женского вопроса» имели главной целью предоставление женщинам права участия в выборах в Государственную думу. Сторонницы радикального (пролетарского) пути направляли работниц в городе и крестьянок в деревне на поддержку социал-демократической партии, которая была призвана решить все вопросы, включая вопрос об избирательном праве для женщин, революционным путем. Антагонизм «буржуазок» и «пролетарок» еще не был очевиден, но острота его росла.

После свержения монархии в феврале 1917 г. давно озвученная цель получения избирательных прав без различия пола стала в большой мере созвучна интересам не только высокообразованных женщин и мыслящей интеллигенции, но и представительниц иных социальных слоев. Это заставило Временное правительство уступить требованиям «равноправок». Выборы в Учредительное собрание осенью 1917 г. стали первыми выборами в России, в которых женщины могли не только голосовать, но и баллотироваться сами в представительный орган государственной власти.

Библиографический список

- Амфитеатров А. В.* Женщины в общественных движениях России. СПб.: Живое слово, 1907. 81 с.
- Болквадзе М. Г.* Не развращайте женщин! // Союз женщин. 1907. № 8. С. 16.
- Вахтина М. Л.* Рефераты по женскому вопросу, читанные в Клубе Женской прогрессивной партии. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 20 с.
- Ворошилова С. В.* Роль женских общественных организаций в становлении гражданского общества в России в начале XX в. // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 31—34.

- ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 516. Оп. 1.
- Гришина З. В.* Женские организации в России (1905—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 168 с.
- Женский вопрос в Государственной думе. СПб.: [б. и.], 1906. 59 с.
- Кальманович А. А.* Претензии к женскому движению вообще и к 1-му Всероссийскому женскому съезду в частности. СПб.: [б. и.], 1910. 36 с.
- Коллонтай А. М.* Социальные основы женского вопроса. СПб.: Знание, 1909. 431 с.
- Коломийцева Е. Ю.* Формирование женского универсального журнала в XVIII—XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2008. 401 с.
- Кускова Е.* Женщины и равноправие // Союз женщин. 1908. № 12. С. 1—3.
- Линденмейр А.* Добровольные благотворительные общества в эпоху великих перемен // История социальной работы в России. М.: Флинта, 2009. С. 210—211.
- Мартыненко Н. К.* Женское движение в России во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 241 с.
- Масалкина Д. А.* Журнал «Женский вестник» (1904—1917) о правах женщин // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1. С. 42—44.
- Мирович Н.* Из истории женского движения в России. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. 59 с.
- Митрохина Н. В.* История 1-й Государственной думы Российской империи // История государства и права. 2000. № 2. С. 29—36.
- ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 781. Оп. 1. Д. 233. Л. 1.
- Павлюченко Э. А.* Женщины в русском освободительном движении. М.: Мысль, 1988. 269 с.
- Пиетров-Эннкер Б.* «Новые люди» России: развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М.: Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2005. 444 с.
- Пушкарева Н. Л.* Дерзкие и беспокойные // Отечественная история. 2002. № 6. С. 52—66.
- Пушкарева Н. Л.* Почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастливым? // Женщина в Сибири в XIX—XX вв. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2008. С. 5—20.
- Ратчайлд Р.* Непослушные женщины и русские революции 1917 г. // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2019. С. 250—255.
- РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 134. Оп. 1. Д. 121.
- РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1075. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.
- Соловьев К. А.* Самодержавие и конституция: политическая повседневность в 1906—1907 гг. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 352 с.
- Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860—1930. М.: РОССПЭН, 2004. 614 с.
- Труды Первого Всероссийского женского съезда // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. С. 150—179.
- Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 256 с.
- Шабанова А. Н.* Очерк женского движения в России. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. 32 с.
- Broido V.* Apostles into Terrorists: Women and the Revolutionary Movement in the Russia of Alexander II. New York: Viking Press, 1977. 238 p.
- Kraditor A.* The Ideas of the Women Suffrage Movement, 1890—1920. New York: W. W. Norton & Company, 1965. 313 p.
- Ruthchild R.* The Russian Women's Movement, 1859—1917: Diss. (Dr. Sc.) / University of Rochester. Rochester, 1976. 786 p.
- Smith N.* The Constitutional-Democratic Movement in Russia, 1902—1906: Diss. (Dr. Sc.) / University of Illinois. Illinois, 1958. 545 p.

References

- Amfiteatrov, A. V. (1907) *Zhenshchiny v obshchestvennykh dvizheniiakh Rossii* [Women in the social movements of Russia], St. Petersburg: Zhivoe slovo.
- Bolkvadze, M. G. (1907) Ne razvrashchaite zhenshchin! [Do not corrupt women!], *Soiuz zhenshchin*, no. 8, p. 16.
- Broido, V. (1977) *Apostles into Terrorists: Women and the Revolutionary Movement in the Russia of Alexander II*, New York: Viking Press.
- Grishina, Z. V. (1977) *Zhenskie organizatsii v Rossii (1905—1917 gg.)*: Dis. ... kand. ist. nauk [Women's organizations in Russia (1905—1917): Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Kalmanovich, A. A. (1910) *Pretenzii k zhenskomu dvizheniiu voobshche i k 1-mu Vserossiiskomu s'ezdu v chastnosti* [Claims to the women's movement in general and to the 1st All-Russian Women's Congress in particular], St. Petersburg: [s. n.].
- Khasbulatova, O. A., Gafizova, N. B. (2003) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii* [Women's movement in Russia], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kollontai, A. M. (1909) *Sotsial'nye osnovy zhenskogo voprosa* [Social foundations of the female issue], St. Petersburg: Znanie.
- Kolomiitseva, E. Iu. (2008) *Formirovanie zhenskogo universal'nogo zhurnala v XVIII—XX vv.*: Dis. ... kand. ist. nauk [The formation of the women's universal magazine in the XVIII—XX cc.: Diss. (Cand. Sc.)], Armavir.
- Kraditor, A. (1965) *The Ideas of the Women Suffrage Movement, 1890—1920*, New York: W. W. Norton & Company.
- Kuskova, E. (1908) Zhenshchiny i ravnopravie [Women and equality], *Soiuz zhenshchin*, no. 12, pp. 1—3.
- Lindenmeir, A. (2009) Dobvol'nye blagotvoritel'nye obshchestva v epokhu velikikh peremen [Voluntary charitable societies in the era of great change], *Istoriia sotsial'noi raboty v Rossii*, Moscow: Flinta, pp. 209—211.
- Martynenko, N. K. (2002) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Women's movement in Russia in the second half of the XIX — beginning of the XX c.: Diss. (Cand. Sc.)], Voronezh.
- Masalkina, D. A. (2012) Zhurnal "Zhenskiĭ vestnik" (1904—1917) o pravakh zhenshchin [The journal "Women's Herald" (1904—1917) about women's rights], *Kul'turnaia zhizn' Yuga Rossii*, no. 1, pp. 42—44.
- Mirovich, N. (1908) *Iz istorii zhenskogo dvizheniia v Rossii* [From the history of the women's movement in Russia], Moscow: I. D. Sytin.
- Mitrokhina, N. V. (2000) *Istoriia Pervoĭ Gosudarstvennoi Dумы Rossiiskoi imperii* [History of the First State Duma of the Russian Empire], *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 2, pp. 29—36.
- Pavliuchenko, E. A. (1988) *Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii* [Women in the Russian liberation movement], Moscow: Mysl.
- Petrov-Ėnnker, B. (2005) "Novye liudi" Rossii: Razvitie zhenskogo dvizheniia ot istokov do Oktiabr'skoi revoliutsii ["New people" of Russia: The development of the women's movement from its origins to the October Revolution], Moscow: Izdatel'skiĭ tsentr Rossiiskogo gumanitarnogo universiteta.
- Pushkareva, N. L. (2002) Derzkie i bespokoĭnye [Impudent and restless], *Otechestvennaia istoriia*, no. 6, pp. 52—66.
- Pushkareva, N. L. (2008) Pochemu brak marksizma s feminizmom okazalsia neschastlivym? [Why was the marriage of Marxism with feminism unhappy?], in: *Zhenshchina v Sibiri v XIX—XX vv.*, Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, pp. 5—20.
- Ratchaĭld, R. (2019) Neposlushnye zhenshchiny i russkie revoliutsii 1917 g. [Naughty women and the Russian revolutions of 1917], *Gender v fokuse antropologii, etnografii sem'i*

- i sotsial'noi istorii povsednevnosti*, Moscow: Institut étnologii i antropologii Rossiiskoi akademii nauk, pp. 250—255.
- Ruthchild, R. (1976) *The Russian Women's Movement, 1859—1917*: Diss. (Dr. Sc.), University of Rochester, Rochester.
- Smith, N. (1958) *The Constitutional-Democratic Movement in Russia, 1902—1906*: Diss. (Dr. Sc.), University of Illinois, Illinois.
- Solov'ev, K. A. (2019) *Samoderzhavie i konstitutsiia: Politicheskaiia povsednevnost' v 1906—1907 gg.* [Autocracy and the constitution: Political everyday life in 1906—1907], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Staits, R. (2004) *Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: Feminizm, nihilizm i bol'shevizm, 1860—1930* [Women's liberation movement in Russia: Feminism, nihilism and bolshevism, 1860—1930], Moscow: ROSSPEN.
- Trudy Pervogo Vserossiiskogo zhenskogo s'ezda (1998) [Proceedings of the First All-Russian Women's Congress], in: Aivazova, S. G. *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia*, Moscow: RIK Rusanova, pp. 150—179.
- Vakhtina, M. L. (1908) *Referaty po zhenskomu voprosu, chitannye v Klube Zhenskoï progressivnoï partii* [Abstracts on women's issues read at the Women's Progressive Party Club], St. Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha.
- Voroshilova, S. V. (2011) Rol' zhenskikh obshchestvennykh organizatsiï v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva v Rossii v nachale XX v. [The role of women's nongovernmental organisations in the civil society establishment in Russia in the early XX c.], *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 4, pp. 31—34.
- Zhenskii vopros v Gosudarstvennoi dume* (1906) [Women's issue in the State Duma], St. Petersburg: [s. n.].

Статья поступила 12.10.2019 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Пушкарева Ирина Михайловна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Пушкарева Наталья Львовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая сектором этногендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of Women and Gender Studies Department, N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).